

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1192^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
18 МАРТА 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1192)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Доклад Генерального Секретаря об операции Организации Объ- единенных Наций на Кипре (S/6228 и Corr.1 и Add.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 18 марта 1965 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Арсен А. УШЕР (Берег Слоновой Кости)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1192)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6228 и Corr.1 и Add.1)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6228 и Corr.1 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с ранее принятым решением по этому вопросу я с согласия Совета приглашаю представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в обсуждении этого вопроса без права голоса.

По приглашению Председателя г-н С. Киприану (Кипр), г-н О. Эральп (Турция) и г-н Д. С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего делегация Советского Союза не может не обратить внимание на тот факт, что заседание Совета Безопасности, намеченное Председателем на 15 часов дня, началось на целый час позже. Больше того, членов Совета Безопасности даже не поставили в известность о причинах этой ненормальности.

3. Совет Безопасности сегодня вновь рассматривает кипрский вопрос в связи с представлением доклада Генерального Секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 13 декабря 1964 года по 10 марта 1965 года (S/6228 и Corr.1 и Add.1)¹ и истечением срока предыдущего мандата, выданного Советом Безопасности на проведение этой операции. Перед Советом Безопасности стоит сейчас необходимость принять новое решение.

4. Позиция Советского Союза по кипрскому вопросу уже неоднократно излагалась в заявлениях правительства Советского Союза и его представителей, и она хорошо известна государствам — членам Организации Объединенных Наций. Правительство Советского Союза не отказывается от этих своих заявлений.

5. Советский Союз защищает независимость и территориальную целостность Республики Кипр, которой должны быть обеспечены подлинная независимость и безопасность. В этих целях необходимо, чтобы все иностранные войска были выведены с территории Кипра, а все имеющиеся на нем иностранные военные базы — ликвидированы.

6. Народ Кипра — греки и турки — должен сам решать все внутренние дела своей страны без иностранного вмешательства.

7. Советский Союз стоит за мирное урегулирование кипрского вопроса.

8. Доклад Генерального Секретаря, представленный Совету Безопасности, содержит рекомендацию продлить операцию, возложенную на Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, еще на трехмесячный срок, то есть до 26 июня 1965 года.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1965 года.

9. Советский Союз не возражает против того, чтобы такую рекомендацию принять, при том условии, разумеется, что пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре будет и в течение этого нового трехмесячного периода отвечать положениям резолюции 186 (1964) Совета Безопасности, иначе говоря, при условии, что функции Вооруженных сил ООН на Кипре и существующая система финансирования этих войск останутся прежними.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я должен извиниться за то, что заседание Совета началось с некоторым запозданием, но объясняется это тем, что некоторые члены Совета проводили консультации друг с другом и с заинтересованными сторонами по вопросу, которым мы занимаемся. Поэтому, принося мои извинения Совету, я должен добавить, что час, потерянный сегодня, быть может, сэкономил нам целый день дебатов.

11. Сэр Роджер ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как раз когда Вооруженные силы Организации Объединенных Наций отмечают свою первую годовщину, кипрский вопрос приближается в своем развитии к критической стадии.

12. В соответствии с пунктом 7 резолюции 186 (1964) Совета Безопасности на Посредника была возложена задача:

«...приложить все усилия... в целях содействия мирному решению и согласованному урегулированию проблемы, стоящей перед Кипром, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, имея в виду благосостояние народа Кипра в целом и сохранение международного мира и безопасности».

13. Как мы знаем, Посредник занят сейчас составлением своего первого доклада Генеральному Секретарю о проделанной им работе.

14. Когда этот доклад будет представлен, наступит самый критический, быть может, период в развитии событий. Ибо тогда Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций в целом, все международное сообщество с надеждой и нетерпением будут ждать, что стороны проявят наконец признаки готовности прийти к какому-то согласованному и окончательному урегулированию этой трудной проблемы, с тем чтобы можно было положить конец напряженности как на самом Кипре, так и во всем районе восточного Средиземноморья.

15. Если бы такой результат был достигнут, это явилось бы большим успехом как для самого кипрского народа, так и для Организации Объединенных Наций, которая тогда смогла бы вписать новую победу в историю своих миротворческих усилий, а также это было бы победой содержащегося в Уставе принципа урегулирования всех международных споров и разногласий путем переговоров и посредничества.

16. Вот почему правительство Великобритании надеется, что все заинтересованные стороны наберутся в этот период решимости воздерживаться от поспешных или чересчур непреклонных суждений и что они проявят в предстоящие месяцы всю беспристрастность, терпимость и гибкость, на какие они только способны.

17. Всем государствам-членам, и особенно тем из них, которые прямо заинтересованы в кипрском вопросе, больше, чем когда-либо, необходимо действовать в соответствии с первым пунктом постановляющей части резолюции от 4 марта 1964 года и воздерживаться, в соответствии с их обязательствами по Уставу, от всяких действий или угроз действиями, могущих обострить обстановку.

18. Последний доклад Генерального Секретаря (S/6228 и Corr.1 и Add.1) совершенно ясно свидетельствует о том, как еще непрочен мир на Кипре и как много еще имеется причин для возникновения новых вооруженных столкновений.

19. Делегация Соединенного Королевства еще в прежних своих выступлениях в Совете выражала озабоченность своего правительства рядом аспектов положения на Кипре, а сейчас мне хочется в особенности обратить внимание на то, что сэр Патрик Дин сказал в своей речи 19 июня 1964 года (1137-е заседание) относительно накопления на Кипре оружия и серьезных последствий, к которым это может привести.

20. Содержащиеся в пунктах 35—40 доклада Генерального Секретаря указания на то, что это наращивание вооружений продолжается, свидетельствуют о чрезвычайной серьезности обстановки и больше всего подчеркивают крайнюю необходимость в том, чтобы стороны вели себя сдержанно и с чувством лежащей на них ответственности, с тем чтобы эти предстоящие важные недели могли стать для Кипра периодом мира и спокойствия.

21. Исходя из этих соображений, можно прийти только к одному выводу. Это вывод о том, что полномочия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре надо продлить на новый срок, ибо, я думаю, все согласны, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций играют первостепенную роль в деле поддержания мира.

22. Поэтому правительство Великобритании поддерживает рекомендацию Генерального Секретаря о новом продлении мандата войск Организации Объединенных Наций до 26 июня и поддержит соответствующую резолюцию по этому вопросу, если она будет предложена.

23. Со своей стороны мы в этом случае выделим для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре контингент войск той же численности, что и прежде, если нас об этом попросят. Я рад, что могу сообщить также о согласии правительства Ее Величества сделать новый

добровольный взнос в сумме 1 миллион фунтов стерлингов на расходы по проведению этой операции по поддержанию мира.

24. Наконец, я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить от нашего имени всех тех, кто работал и работает над претворением в жизнь решений Совета Безопасности и над поисками удовлетворительного для всех заинтересованных сторон способа урегулирования этой проблемы, и выразить наше восхищение их усилиями. Мы горячо приветствуем старания генерала Тимайи, его штаба и подчиненных ему войск, благодаря которым они столь успешно выполняют свои обязанности.

25. В разделе С главы II доклада Генерального Секретаря дается довольно подробное описание некоторых конкретных мер, предпринятых Вооруженными силами Организации Объединенных Наций за последние три месяца. Это показывает, какую важную роль играли представитель Генерального Секретаря и войска для поддержания мира в достижении соглашений местного значения и в предотвращении могущих перерасти в серьезные столкновения инцидентов. Быстрые действия, проводившиеся на месте, не раз умеряли страсти и улаживали недоразумения. Терпеливые переговоры и беспристрастные советы не раз приносили хорошие плоды.

26. Мы приветствуем усилия г-на Бернардеса и всех сотрудников Организации Объединенных Наций, которые работают совместно на Кипре, добиваясь восстановления на острове нормальных условий.

27. Мы надеемся, что все заинтересованные стороны серьезно и благожелательно рассмотрят их последние предложения, направленные на улучшение положения.

28. Мы воздаем должное энергии Посредника, с какой он старается найти базу для соглашения между сторонами, и на этой столь ответственной стадии его работы мы выражаем ему наши лучшие пожелания успеха.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово следующему оратору, представителю Турции.

30. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): На мне лежит неприятная обязанность попытаться еще раз осветить факты, каковы они есть, поскольку вчера в Совете их исказили или о них умалчивали. Если бы я захотел остановиться на каждом допущенном искажении в отдельности, это заняло бы слишком много времени, поэтому я остановлюсь лишь на самых вопиющих из них.

31. Во-первых, было сказано, что Совет и на этот раз, как уже было и прежде, собрался потому, что Турция якобы угрожает Кипру. Но, я думаю, Совету не надо напоминать, что всякий раз, когда он собирался для обсуждения этого вопроса, он делал это потому, что греческие киприоты

совершали агрессию против своих турецких соотечественников и в результате вспыхивала вооруженная борьба.

32. Когда министр иностранных дел Киприану говорил о населенных пунктах, в которых турецкие киприоты нашли убежище, чтобы попытаться оказать там организованное сопротивление узурпаторам власти в их стране, он часто и на все лады употреблял выражения «очаги подрывной деятельности» и «агенты иностранной державы». Истина, разумеется, состоит в том, что на острове Кипр есть только один огромный очаг подрывной деятельности и в него входит весь тот район, который в настоящее время контролирует мятежное правительство. Оно же само состоит из агентов иностранного государства и даже не отрицает этого. Лозунг «энозис» провозглашается в штабах греческих киприотов столь же открыто, как и в Афинах. Руководители греческих киприотов — это верные агенты греческого правительства. И хотя в Организации Объединенных Наций они продолжают фальшивую кампанию за так называемую полную независимость, они уже заложили основу для полного экономического объединения Кипра с Грецией. Газета греческих киприотов «Синагромос» в номере от 14 марта под заголовком на всю страницу поместила сообщение своего афинского корреспондента о том, что господа Мицодакис и Соломидис, министры финансов Греции и Кипра соответственно, заключили соглашение, предусматривающее выход Кипра из Британского содружества на заключительной стадии подготовки к экономическому объединению обеих стран, кульминационным моментом которой будет замена кипрских денег греческими деньгами. И в Греции и на Кипре греков даже не интересует, как будет реагировать Организация Объединенных Наций на попытки силой оружия лишить независимости одно из ее членов.

33. Да, на Кипре существует очаг подрывной деятельности, и именно он является источником волнений на всем Среднем Востоке и служит плацдармом для греческой экспансии на Восток во имя осуществления мечты Александра Македонского. В конце концов сам архиепископ Макариос сказал (я цитирую по греческой газете «Апогевматини» от 8 сентября 1964 года):

«Если я и стремлюсь к чему-нибудь, так это к тому, чтобы связать свое имя с объединением Кипра с Грецией, с расширением границ Греции после присоединения Кипра вплоть до берегов Северной Африки. Это мое единственное стремление, и ради его осуществления я буду бороться до конца своих дней».

34. Министр иностранных дел Киприану добивается на тенденциозной интерпретации слов «в целом», тогда как в пункте 7 резолюции от 4 марта ставится целью обеспечить благосостояние кипрского народа «в целом». По моему мнению, может быть только одна интерпретация этих слов, и означать они могут только то, что инте-

ресы одной общины не должны обеспечиваться за счет интересов другой. Как министр иностранных дел Киприану, так и представитель Греции пытались преуменьшить численность осажденной турецкой общины на Кипре, когда говорили, что она составляет только пятую часть населения острова и что территория, которую она сейчас контролирует, занимает не более 1,68 процента всей площади Кипра. Трагично, конечно, что половина турецкой общины живет ныне на такой небольшой площади и ей приходится бороться за свое существование. Но не следует забывать, что турецкой общине на Кипре принадлежит 38 процентов всех земель.

35. Делались попытки представить дело так, будто турецкая община сама обрекла себя на изоляцию. Но если Совет захочет когда-либо узнать подлинные факты от представителей самой турецкой общины, он может их вызвать для заслушания, и они незамедлительно придут сюда. Они уже прислали письмо на имя Генерального Секретаря по этому вопросу, которое, насколько мне известно, сегодня уже разослано делегациям (S/6244 и S/6246)².

36. А пока я хочу процитировать одно место из сентябрьского доклада Генерального Секретаря, где говорится:

«С самого начала столкновений, имевших место 21 декабря 1963 года, в отношении турецких киприотов был установлен ряд ограничений, описанных мной в докладе от 15 июня. Изолированность турецко-киприотской общины в результате созданных для нее ограничений свободного передвижения по дорогам поставила членов этой общины в затруднительное положение...» (S/5950, пункт 189)³.

В пункте 54 своего нового доклада Генеральный Секретарь также говорит о том, что члены турецкой общины испытывают «реальные опасения».

37. Отчет о недавних событиях в Лefке, который сделал министр иностранных дел Киприану, уже подвергся исправлениям в дополнении к последнему докладу Генерального Секретаря. Я хочу только подчеркнуть, что утверждение о том, будто передвижение войск греческих киприотов было предпринято для обороны побережья, опровергается, в частности, одной фразой дополнительного доклада, в которой сказано, что окопы на холмах были вырыты по большей части на подступах к Лefке. Если оборону побережья хотят обеспечить путем истребления турок в прибрежных районах, то это действительно оригинальная стратегия. Что же касается совершенно фантастических рассказов о турецкой подводной лодке и о турецких кораблях, которые якобы замечены в этом районе, и что, кстати, якобы было подтверждено офицерами Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, то тут я опять сошлюсь на основной доклад Генерально-

го Секретаря, в котором лишь один раз упоминается об одном неопознанном корабле, которым могла быть — повторяю, могла быть — подводная лодка, находившаяся в районе Лимнитиса. Я не вижу причин, по которым Генеральный Секретарь не включил бы в свой доклад сообщений о других кораблях, приближавшихся к этому участку побережья, если бы такие сообщения у него были. Все это несколько напоминает историю с бесконечными письмами посла Россидеса, в которых он кричал «караул» только потому, что ему мерещилось, будто над Кипром летают турецкие самолеты. В докладе указывается, конечно, что сообщения о полетах над территорией Кипра турецких самолетов не получили подтверждения.

38. Здесь делалась ссылка на мое письмо Генеральному Секретарю от 9 февраля (S/6181)⁴, в котором я обращал его внимание на приготовления греческих киприотов к массовой атаке против турок. Это предупреждение, которое я тогда сделал, основывалось на достоверной информации и фактически оказалось вполне своевременным. Очевидно, благодаря именно этому предупреждению греческие киприоты теперь как будто бы изменили свою тактику и вместо одновременной массовой атаки избрали как более для них выгодную тактику уничтожения укрепленных позиций турок по частям — вчера в Фамагусте, сегодня в районе Лefки, а завтра, бог знает, еще где.

39. Министр иностранных дел Киприану сказал, что резолюция Совета Безопасности от 4 марта 1964 года специально указывает, что правительство Кипра — то же самое правительство, которое у власти и сегодня, заметил он, — несет главную ответственность за восстановление законности и порядка на Кипре. Хотя восстановление законности и порядка — это одно, а оборона Республики — другое, мы хотим заявить здесь, что резолюция от 4 марта ни в чем не изменила, не приостановила действия и не аннулировала договоров о гарантиях и о союзе, согласно которым совместная оборона Кипра от внешнего нападения является также делом и моего правительства. С другой стороны, даже 4 марта 1964 года правительство Кипра состояло из представителей обеих общин, а не только из греков. Надо напомнить министру иностранных дел Киприану, что президент Макариос принял одностороннее и незаконное решение, когда публично заявил 22 марта 1964 года о «временной» передаче греческим министрам министерских постов, занимаемых ранее турецкими представителями. В период с 4 по 28 марта 1964 года турецкие министры, как всегда, получали повестки дня заседаний совета министров. Фактически министр обороны, которым на законном основании был и остается турок, представил совету министров три письменных заявления, которые тот должен был обсудить на своем заседании 24 марта 1964 года.

² Там же.

³ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

⁴ Там же, двадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1965 года.

Только после этого, а значит, намного позднее принятия резолюции от 4 марта, архиепископ Макариос с целью изгнания из правительства всех турецких министров — чего он, согласно конституции, делать был не вправе — выступил с публичным заявлением, о котором я только что сказал.

40. Совершенно ясно поэтому, что и де-факто, и де-юре есть очень существенная разница между правительством Кипра, упоминавшимся в резолюции 186 (1964) Совета Безопасности, и нынешним правительством, которое с помощью силы и интриг превратилось в орудие только греческой общины.

41. Как министр иностранных дел Киприану, так и представитель Греции все время говорили здесь о «возвращении к нормальным условиям». Оба они говорили о свободе и справедливости, не пытаясь разъяснить, как они понимают эти принципы. Возвращение к нормальным условиям необходимо. Нынешнее положение ненормально, потому что те, кто должны были бы быть стражами законности и порядка, отдали страну во власть грубой силы. Возвращение к нормальным условиям без какого-либо риска зависит от них. И если они сделают это, то свобода и справедливость при полном соблюдении законности вернутся на Кипр.

42. И когда министр иностранных дел Киприану предлагает теперь равенство, свободу и справедливость турецким киприотам, этого для нас уже недостаточно, после того как на Кипре постарались уничтожить главное, то есть конституцию и соглашения, служившие гарантией свободы, безопасности и справедливости для турецких киприотов. Почему греки решили силой оружия отнять эти права? Почему они принесли для этого в жертву сотни ни в чем не повинных людей?

43. Турецкие киприоты хотят свободы. Но им нужна свобода свободных людей, а не рабов, свобода и справедливость, основанные на соблюдении законности. Заявляя, что конституции больше не существует и что соглашения уже ни к чему не обязывают его правительство, министр иностранных дел Киприану показывает, что он готов уважать принципы, о которых он здесь говорил, только тогда, когда они служат интересам его правительства.

44. Упомянулось о предложении архиепископа Макариоса амнистировать турок в качестве доказательства того, что он хочет вернуться к нормальным условиям. Но всякому, кто знаком с фактами, кто знает, что произошло на Кипре, это покажется только смешным. Греческая пресса, в частности газета «Махи», которую издает небезызвестный греческий террорист Нико Самсон, подняла завесу над историей о том, как греки еще задолго до декабря 1963 года тщательно готовили нападение на турецких киприотов, как под эгидой архиепископа Макариоса, который как раз и приказал совершить это нападение на турок, созданы были тайные воору-

ные отряды греческих киприотов. А когда это нападение было совершено под фальшивым предлогом, будто турки первые подняли восстание, чтобы покончить с конституцией, архиепископ Макариос хочет теперь воспользоваться плодами своих интриг и насильственных действий, провозгласив всеобщую амнистию и заявив, будто все кончено и турки могут теперь пользоваться правами меньшинства и жить как меньшинство в полном подчинении у греков.

45. Если вопрос о прощении когда-либо возникнет, то это будет прощение, дарованное угнетенными своему угнетателю; его должны будут просить власти, приложившие руку к похищению и хладнокровному убийству пропавших без вести 209 турок. Министр иностранных дел Киприану говорит сейчас о готовности правительства защищать человеческие права турок на Кипре. Но лучше бы он хоть слово сказал о судьбе тех несчастных турецких заложников, которых греческие власти давно вычеркнули из всех регистрационных книг и хранят молчание, когда у них исчезли эти люди, чтобы не выдать свою вину.

46. Г-н Киприану утверждал, что в городе Лимасол обстановка нормальная, потому что там нет зеленой линии, разделяющей две общины, но это лишь еще одна попытка извратить подлинные факты. В Лимасоле сравнительно спокойно потому, что греческая сторона не нарушала там соглашения о прекращении огня. А делала она это потому, что порт Лимасол нужен ей, чтобы ввозить оружие. Они хотят, чтобы в этом районе было все спокойно. Но турки живут в Лимасоле так же, как жили французы в оккупированной Франции во время второй мировой войны. В других районах напряженность сохраняется не потому, что там существует зеленая линия, а потому, что греческая сторона отказывается соблюдать соглашение о прекращении огня. Ярким тому примером служат недавние события в Фамагусте и в деревне Амбелику.

47. Вчера (1191-е заседание, пункт 96) представитель Греции процитировал шекспировский афоризм в связи с моими заявлениями. И я позволю себе привести одну цитату, тоже из Шекспира, которая, быть может, в какой-то мере объяснит мою озабоченность по поводу Кипра. Это из «Отелло»:

*...Для турок Кипр важнее, чем Родос...
Не так наивны турки, чтобы не видеть,
Где вред, где польза...*

48. Посол Бициос, вместо того чтобы ограничиться непосредственно обсуждаемым вопросом, стал подробно излагать кипрский вопрос вообще. Я не намерен следовать его примеру. Суть его замечаний сводилась к тому, что соглашения и конституция Кипра стали якобы неприменимы. Я рассылаю членам делегаций копии статьи Кристиана Гейнце, помощника председателя конституционного суда Кипра, из которой вчера я привел небольшую цитату. Если члены Совета

потрудятся прочесть главу о государственном перевороте греческих киприотов, то они из самого безукоризненного источника узнают, что и соглашения, и конституция могли бы и дальше применяться, если бы не эта решимость греческих киприотов поправить их ради осуществления «энозиса».

49. Посол Бициос, ссылаясь на мое заявление о том, что мы всегда были готовы на переговоры, спросил, почему мы не согласились на переговоры в ноябре 1963 года, когда архиепископ представил нам свой пресловутый меморандум. Но ответ на этот вопрос дал сам архиепископ, когда сказал, что эти предложения были переданы Турции просто в порядке информации и Турции даже не просили высказать свое мнение о них. Что касается турецкой общины на Кипре, то ей для ответа был дан срок в одну неделю. Так что же это было — предложение об открытии переговоров или ультиматум под дулами винтовок? Во всяком случае вскоре после этого стрельба из винтовок началась.

50. Посол Бициос приводил здесь цитату из заявления нашего Председателя посла Ушера на заседании Совета Безопасности 25 февраля 1964 года. Я тоже позволю себе процитировать это очень здравое заявление. Г-н Ушер сказал:

«...Однако мы должны признать, что у нас нет полномочий для толкования или аннулирования международных договоров.

Тем не менее, и это в особенности относится к настоящей проблеме, мы обязаны рекомендовать сторонам приспособить данные положения к новым условиям путем пересмотра и переговоров, а также в случае необходимости предоставить им нашу помощь через посредника» (1097-е заседание, пункты 85 и 86).

51. Посол Бициос, так же как и министр иностранных дел Киприану, неоднократно повторял, что турецким беженцам не дают-де возможности возвратиться в свои дома. Но они оба забыли упомянуть о том, что эти дома систематически разрушались и продолжают разрушаться греческими войсками именно с целью помешать беженцам вернуться в родные места. А поскольку архиепископ Макариос и генерал Гривас неоднократно заявляли, что если Турция вздумает воспользоваться своими договорными правами, то все турки, проживающие в греческих районах, будут нейтрализованы, иначе говоря, перебиты, вряд ли эти несчастные турки споторопятся скорей вернуться в свои разрушенные жилища в греческих районах. Примерно в сотне деревень было уничтожено все турецкое имущество.

52. Министр иностранных дел Киприану отрицал, что греческие власти в лице архиепископа Макариоса и генерала Гриваса грозили туркам-киприотам полным истреблением, если Турция вынуждена будет воспользоваться своими договорными правами.

53. Здесь мне лучше всего сослаться на газету, выходящую на греческом языке, «Телефтеа Ора» от 15 марта 1965 года, которая, как сообщалось в номере газеты «Сайпрес мейл» за 16 марта 1965 года, то есть два дня назад, «критиковала замечания генерала Гриваса, грозившего репрессалиями ни в чем не повинным гражданам, и заявила, что это противоречит политике, согласно которой турок следует убеждать возвращаться в свои дома...»

54. Г-н Киприану зачитал здесь длинный список турок-киприотов, которые, как он утверждал, пострадали от рук турецких руководителей. Но ему не удалось вызвать слезы на моих глазах, потому что мы теперь уже хорошо знакомы с этой тактикой измышлений, подобных басням посла Россидеса о турецких самолетах, якобы летающих над Кипром. Вот почему я оставил этот список без всякого внимания. Но в этом списке было имя одного турка, на которого г-н Киприану сослался особенно настойчиво, — г-на Ирфана Сулеймана, генерального директора министерства труда. Этот господин действительно не вымышленное лицо. Он только что прислал телеграмму на имя Генерального Секретаря из Лондона — не из турецкого квартала Никозии, — в которой говорится:

«Я только что узнал, что делегация греков-киприотов выступила с определенными утверждениями на мой счет, заявив, будто три месяца назад, когда я выезжал с Кипра к моей семье, я просил у греческой полиции защиты от преследования со стороны турецкого руководства. Истина состоит в том, что я покинул Кипр, чтобы присоединиться к своей семье в Лондоне, а не по каким-либо другим причинам. Оказавшись в греческом секторе Никозии, я заявил греческой полиции, что мне необходимо попасть в аэропорт, чтобы сесть на самолет. Я сделал это только потому, что у меня не было ни регистрационной карточки на мою машину, ни водительских прав. Если бы я отправился на своей машине, меня могли бы обвинить в том, что я вожу автомобиль, не имея прав, и арестовать, что могло бы меня задержать. Я категорически заявляю, что никаким преследованиям со стороны руководителей турок-киприотов я не подвергался. Я решительно отвергаю утверждения делегации греков-киприотов и хочу еще раз заявить о своей лояльности турецкому делу. Убедительно прошу раздать текст этой телеграммы делегатам в Совете. Ирфан Сулейман»

Мне нечего к этому добавить.

55. В заключение я хочу сказать, что мое правительство надеется, что дальнейшее трехмесячное пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций приблизит для нас наступление дня, когда стороны откликнутся наконец на настойчивые призывы Совета Безопасности и Генерального Секретаря и начнут переговоры с целью выработки согласованного решения. Но это может произойти лишь тогда,

когда всем станет ясно, что, как это совершенно правильно подчеркнул в своем докладе Генеральный Секретарь, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций «не могут действовать в качестве орудия правительства, чтобы помочь ему силой распространить свою власть на турецких киприотов в районах, находящихся ныне под контролем турецкой общины» (S/6228, пункт 274).

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово министру иностранных дел Кипра.

57. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Турецкий представитель обвинял нас в «искажениях» фактов, как он это обычно делает, когда начинает выступать с ответом на заявления кипрской делегации. Он постоянно употребляет слово «искажения», так что за последние месяцы мы к нему привыкли. Легко назвать искажением или извращением то, что говорит другая сторона. Но мы сообщаем факты. Мы и раньше излагали только факты; мы не говорили, например, что земля, принадлежащая турецкой общине, составляет 38 процентов всей земли на Кипре, как это сказал турецкий представитель. Конечно, мы теперь привыкли к самым разным цифрам, когда речь идет о турецких владениях, численности турецкого населения на Кипре или даже численности турецкого населения в Турции. Я старался определить, какие же цифры являются точными. Что касается численности населения Турции, то сначала была названа цифра 12 миллионов, потом 24 миллиона, потом 18 миллионов, а затем 30 миллионов. Цифра же, которую турецкий представитель назвал сегодня, совершенно неправильна. Земельная собственность, принадлежащая туркам на Кипре, составляет 16,6 процента, а в стоимостном выражении — 13,13 процента. Это лишь один пример, показывающий, что факты извращаем не мы, а наоборот, другая сторона старается дать искаженную картину всего, о чем только идет речь.

58. Представитель Турции говорил об ограничении свободы передвижения для турок; он обиделся на то, что мы доказывали, что турки не могут свободно передвигаться, так как их запугивают их же собственные руководители. Ему не понравились наши слова о том, что беженцам не позволяют возвращаться в родные места. Стараясь доказать другое, он сам пытался цитировать, вырывая иногда отдельные фразы, доклад Генерального Секретаря.

59. Вчера мы лишь процитировали одно место из доклада Генерального Секретаря, где ясно говорится, что турок на Кипре удерживают — хочу напомнить членам Совета, что он употребил именно эти слова, — от возвращения в свои дома, и я постарался доказать, что слово «удерживать» — действительно мягкое выражение применительно к данному случаю. Я считаю, что я доказал Совету, что многих турок-киприотов удерживают от переселения в их родные деревни фактически их же собственные руководители. Я привел кон-

кретные случаи и назвал имена. Правда, когда я вчера назвал эти имена, турецкий представитель сразу же сказал, что все они вымышленные. Я ему ответил, что восхищен его информационной службой, позволяющей ему автоматически отрицать мои слова, и привел в качестве примера имя некоего лица, ему, я был уверен, известного. Оказалось, что он действительно его знает, и он только что сообщил нам, что этот господин, Ирфан Сулейман, прислал телеграмму на имя Генерального Секретаря. Мы хорошо знаем, что Сулейман прислал телеграмму Генеральному Секретарю, но мы также знаем и другое, а именно, что жизнь этого человека в Лондоне подвергается опасности.

60. Турецкий представитель сказал, что мы не пробовали разъяснить, как мы понимаем принципы свободы и справедливости; мы все время поддерживаем эти принципы, но, по его словам, мы не пытались их определить. Я считаю, что мы делали это не раз, и с вашего разрешения, г-н Председатель, я попытаюсь сегодня разъяснить еще раз, как мы их понимаем.

61. Когда мы говорим о свободе, то понимаем под этим полную свободу; а когда мы говорим о справедливости, то понимаем это так, что все люди на Кипре должны быть равны перед законом без всякой дискриминации. Людей привилегированных, по нашему мнению, не должно быть, все люди должны быть равными, обладать одинаковыми правами и нести одинаковые обязанности. Когда мы говорим о свободе, мы, я повторяю, имеем в виду полную свободу, без того чтобы кто-либо извне пытался оказывать давление на Кипр, без того чтобы кто-либо извне считал себя вправе вмешиваться во внутренние дела Кипра. Другими словами, говоря о свободе, мы говорим о полной свободе и о полном суверенитете, какими пользуются все государства — члены Организации Объединенных Наций.

62. Турецкий представитель пытался создать у вас впечатление, будто руководители греков на Кипре и в Греции только и говорят о присоединении Кипра к Греции. Наша позиция совершенно ясна: мы хотим такого Кипра, где народ сам бы решал, чего он хочет. Если он решит объединиться с Грецией, это будет его собственное решение; если он решит иначе, это тоже будет его собственное решение. Я не вижу в этом ничего плохого, ничего, что противоречило бы принципам демократии, противоречило бы принципам суверенитета, противоречило бы принципам независимости, противоречило бы принципам самоопределения — противоречило бы, другими словами, принципам Устава Организации Объединенных Наций.

63. Турецкий представитель опять говорил о резолюции от 4 марта 1964 года и опять пытался интерпретировать эту резолюцию по-своему. Он говорил о полномочиях Посредника и пытался дать собственное толкование содержащимся в контексте словам: «с целью обеспечить благосо-

стояние всего кипрского народа в целом». Он пытался истолковать эти слова «в целом» как означающие две сепаратные общины. Боюсь, что не смогу с ним согласиться. Когда написано «народ» — в единственном, а не во множественном числе — «народ Кипра в целом», я это понимаю, как «народ Кипра в целом», а не как две сепаратные общины. В противном случае Совет Безопасности легко мог бы записать: «с целью обеспечить благосостояние двух общин как сепаратных групп». Но он записал по-другому. Добавив слова «в целом», Совет Безопасности подчеркнул тот самый принцип, который мы все время старались отстоять и в этом Совете, и где угодно, тот принцип, что народ Кипра — это один народ, что его все должны считать одним народом и что недопустимо в целях политического урегулирования делить народ Кипра на сепаратные общины.

64. Как я вчера сказал, на Кипре есть люди и другого этнического происхождения, принадлежащие к меньшинствам, и если говорить о них, то мы вполне готовы гарантировать им права меньшинств, принадлежащие им по закону, при полных гарантиях их человеческих прав. Повторяю также, что мы готовы — и я не вижу, почему это наше предложение не должно получить самый благоприятный прием, — вполне готовы согласиться на присылку к нам группы наблюдателей Организации Объединенных Наций, которая бы имела право докладывать Совету Безопасности о том, пользуются ли меньшинства на Кипре правами человека и правами меньшинств и соблюдают ли эти права. Нам нечего скрывать, хотя представитель Турции и пытался сегодня создать впечатление, будто мы хотим и намерены скрывать что-то. Нет, это не так.

65. Представитель Турции говорил о турках-киприотах так, как будто им действительно приходится сражаться, чтобы остаться в живых. Но потом он допустил промах, и, по-моему, очень важный: он сказал, что половина турецкого меньшинства на Кипре вынуждена сражаться, чтобы сохранить свою жизнь. Почему половина? Почему он считает, что половина турецкого меньшинства находится в опасности? Я думаю, что ответить на этот вопрос очень просто. В действительности никому не грозит никакая опасность. Но он имеет в виду тех турок, которых их руководители заставили укрыться в этих анклавах — и здесь я должен употребить опять тот же термин, хоть он и не нравится турецкому представителю, — в этих очагах подрывной деятельности. Я вчера приводил многочисленные примеры того, как эти руководители терроризируют людей, терроризируют турок-киприотов, и чтобы картина стала для всех совершенно ясна, мы собираемся просить представителей Организации Объединенных Наций на Кипре расследовать случаи, о которых стало известно кипрской полиции; да, мы хотим попросить и пригласить Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре произвести расследование таких случаев, которые вчера, буквально через не-

сколько минут после моего выступления, турецкий представитель пытался выдать за вымышленные.

66. Представитель Турции привел слова «реальные опасения», содержащиеся в докладе Генерального Секретаря, «реальные опасения», которые испытывают турки на Кипре. Да, турки-киприоты действительно боятся, но боятся они своих собственных руководителей.

67. О правительстве Кипра он отзывался как о мятежном, по его мнению, правительстве. Я уже дал ответ на это вчера. Я считаю, что я дал вполне исчерпывающий ответ, когда указал, что Совет Безопасности пригласил представителей этого правительства в Организацию Объединенных Наций выступать здесь от его имени. Я считаю, что достаточно будет сказать, что Совет Безопасности, требуя продления срока пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, всегда считается с пожеланиями правительства Кипра. Я считаю, что достаточно будет ответить, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре действуют там в силу соглашения, заключенного между Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций и мною как полномочным представителем этого правительства. Да и представитель турецкого правительства на Кипре аккредитован при моем правительстве, так же как мы недавно аккредитовали нашего нового посла в Анкаре и турецкое правительство выдало ему агреман. Если же правительство Турции передумало и уже не считает наше правительство законным правительством страны, то, я полагаю, ему лучше прямо сказать об этом; тогда нам можно будет подумать о последствиях.

68. Турецкий представитель опять ссылался на договоры о гарантиях и о союзе, пытаясь доказать, будто нынешнее правительство Кипра является незаконным. По его мнению, эти договоры предоставляют его стране какие-то права в отношении Кипра. Мы касались этих договоров в ходе наших продолжительных дебатов в марте прошлого года и во время последующих прений в Совете Безопасности. Мы обсуждали различные аспекты этих договоров, и Совет Безопасности в своей резолюции от 4 марта 1964 года принял во внимание взгляды сторон в отношении этих договоров. Я не считаю, что Совет Безопасности сделал тот шаг, о котором говорил сегодня представитель Турции, то есть признал законность этих договоров. Он по меньшей мере не признал их законными. Но больше того, Совет Безопасности потребовал нового решения кипрской проблемы, которое соответствовало бы Уставу. По-моему, это имеет самое ближайшее отношение к данному спору. Но, как я сказал, мы касались этих договоров и в других случаях, и мы не только рассказали, как эти договоры были навязаны народу Кипра, не только разъяснили, в какой мере эти договоры с самого начала шли вразрез с основными принципами Устава Организации Объединенных Наций, и должны поэтому на

основании статьи 103 Устава считаться недействительными, но мы также рассказали здесь, в этом Совете, о том, как эти договоры — даже если бы их можно было считать действительными — нарушались Турцией в ее отношениях с Кипром в самом главном и основном, и как в результате этого Союзный договор был, как и следовало ожидать, денонсирован моим правительством, а Гарантийный договор после известных акций Турции, после бомбардировок Кипра потерял всякую силу.

69. Разумеется, здесь могут быть разные мнения. Иные могут считать, что правительство Кипра в самом деле обязано видеть в такой-то стране своего союзника и гаранта, несмотря на то, что эта страна совершила действия, направленные против Кипра. Но я не вижу в этом никакой логики — да фактически и никто на Кипре не видит. По-моему, совершенно не логично ждать от Кипра, что он и впредь будет считать Турцию своим союзником после того, как Турция бомбила Кипр, после того, как Турция самым вопиющим образом нарушила Союзный договор, о чем мы неоднократно имели случай рассказывать вам в этом Совете. Эти договоры стали мертвой буквой.

70. В своем сегодняшнем ответе турецкий представитель во второй раз говорил о безопасности турок-киприотов, находящихся в руках греков-киприотов. Он снова коснулся этого вопроса о заложниках. Он удивлялся, почему я не сказал ни слова о заложниках. Г-н Председатель, позвольте мне напомнить вам, что мы очень подробно обсуждали этот вопрос уже раньше. Турецкий представитель сейчас жаловался на то же самое, на что жалуюсь и я, а именно, что в то время как правительство Кипра выступает против метода взятия заложников, в то время как оно твердо решило принять необходимые меры против людей, занимающихся такой практикой, в то время как мы выражали сожаление и наше сочувствие пострадавшим, когда, к несчастью, в течение какого-то ограниченного периода времени этот метод практиковался на острове, турецкий представитель не сказал в то время ни единого слова о большом числе греков-киприотов, которые были захвачены как заложники и потом казнены.

71. Вот в чем заключалась жалоба, с которой я выступал ранее (1136-е заседание), однако проходит несколько месяцев и представитель Турции обращается с такой же жалобой, притом в то время, когда практика взятия заложников больше уже не применяется на Кипре. Впрочем, это не совсем верно, и надо сказать, что она, к сожалению, еще применяется, но только турецкими террористами. В докладе Генерального Секретаря, который мы сейчас рассматриваем, ясно сказано, что случаев захвата турецких заложников за этот период не было, зато были случаи, когда турецкие террористы арестовывали греческих заложников, которые потом исчезли.

72. Турецкий представитель пытался доказать, что я был неправ, когда сказал вчера, что главной и по существу единственной причиной нормализации условий в большинстве районов Кипра — я привел в качестве примера округ Лимасол — является то, что там нет ни зеленых, ни каких-либо других разграничительных линий. В заявлении представителя Турции можно различить два момента. Во-первых, из этого заявления ясно видно, как дороги турецкому представителю эти зеленые линии. В самом деле, он изо всех сил старался сегодня доказать, что эти зеленые и другие разграничительные линии не причиняют Кипру никакого вреда. Это первый момент. И во-вторых, в его заявлении — та искаженная картина, которую он сам старается нарисовать. Но, как мне кажется, ему не стоило бы большого труда прочесть то, что сказано об округе Лимасол в докладе Генерального Секретаря, который находится сейчас на рассмотрении Совета, а именно: «Полагают, что отсутствие в городе всяких зеленых линий является одним из важнейших факторов в поддержании хороших взаимоотношений между обеими общинами» (S/6228, пункт 248).

73. Таково мнение Генерального Секретаря, и таково же и наше убеждение. Мы убеждены, что ненормальные условия на Кипре возникают в связи с тем, что в ряде мест на острове существуют эти разграничительные линии, что разделяет, раскалывает народ и что является результатом турецкой политики раздела. Кстати, у турецкого представителя не нашлось, по-видимому, времени, для того чтобы ответить на мой вопрос, согласно ли его правительство открыто отказаться от идеи раздела Кипра. Ненормальные условия на Кипре вызываются именно таким положением. Напряженность на Кипре объясняется непрерывающимися угрозами со стороны Турции как составного элемента тактики этой страны, нацеленной на достижение ее зловещих намерений и на осуществление ее бредовой идеи раздела Кипра.

74. Вчера представитель Турции упомянул одного немца, который был помощником председателя конституционного суда Кипра и которого он охарактеризовал как человека, заслуживающего доверия. А сегодня он, кажется, назвал имя этого человека еще раз. Он сказал, что раздаст брошюру, написанную этим господином. Помнится, его зовут д-р Гейнце. Г-н Эральп сказал, что это человек объективный и что ему можно верить. Но я могу лишь вам сказать, не вдаваясь в подробности, что этот господин объявлен персоной нон грата на Кипре и что ему пришлось покинуть нашу страну — еще задолго до декабрьских событий — за деятельность, о которой лучше не упоминать.

75. Что же касается мечты Турции о Кипре, то это нашло свое отражение в цитате из «Отелло», которую привел сегодня турецкий представитель. Кажется, первым на «Отелло» сослался во время предыдущего обсуждения Советом кипрского

вопроса лорд Карадон (1180-е заседание, пункт 126). Г-н Эральп считает, что эта цитата из «Отелло» показывает, как «важен» Кипр для Турции.

76. Лорд Карадон использовал эту же цитату, конечно, в другой связи. Но так уж получилось, что на «важность» Кипра для Турции Соединенное Королевство обратило внимание Турции лишь несколько лет назад. Что ж, весьма сожалею, что мне приходится констатировать этот факт. «Отелло» процитировал в Совете сначала лорд Карадон, а сегодня нам его вновь цитирует турецкий представитель. Однако, приводя эту цитату, он только разоблачил перед Советом намерения своего правительства, политику своей страны, империалистические вожделения Турции в отношении Кипра, ибо, цитируя «Отелло», он говорил о «важности Кипра для турок».

77. Кажется, Кипру довольно не повезло: что-то уж слишком много говорилось и говорится о «важности» Кипра для других. Мы же сейчас стараемся засвидетельствовать тот факт, что Кипр важен для Кипра. Другим очень легко спорить и торговаться из-за Кипра, однако мы не можем сделать Кипр предметом торговли. Турции также весьма легко говорить о взаимных уступках в связи с Кипром и относительно Кипра, нам же, когда дело касается Кипра, уступать нечего, мы не согласны ни на какие уступки.

78. Кипр — член Организации Объединенных Наций, и это, быть может, первая добрая примета в его долгой и многострадальной истории. И будучи членом Организации Объединенных Наций, Кипр требует, чтобы с ним обращались как с членом этой Организации. А такое обращение, на которое, по мнению Кипра, он имеет право, предполагает, чтобы всеми был признан тот факт, что Кипр — это полностью суверенное государство, имеющее такие же права, что и все другие государства.

79. Прежде чем закончить, хочу еще раз повторить, что мы готовы, согласны и обязались работать для дела мира. Но мир, по нашему мнению, можно сбересть только тогда, когда он покоится на прочной основе. А прочную основу для него можно построить — и это верно в отношении всякого другого народа на земле — лишь в условиях полной свободы и справедливости и их неукоснительного соблюдения.

80. Мы верим в то, что будущее Кипра находится в руках у народа Кипра. Оно не зависит от «важности Кипра для Турции», оно не подчинено интересам других народов, не связано с претензиями других стран. Оно в руках у народа Кипра, единого народа Кипра, неделимого народа Кипра.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Греции.

82. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Стало уже обычаем отвечать, когда кого-либо затрагивают лично. Мы все — жертвы из-

любленной формулы г-на Эральпа, который, как он говорит, хочет «уточнить факты». Он упомянул мое имя в связи с двумя вопросами, и я хочу очень коротко ответить, напомнив Совету то, что было мною сказано вчера.

83. Представитель Турции сказал, что я пытался преуменьшить численность той части турецкой общины на Кипре, которая окопалась на укрепленных позициях. Совет может припомнить, что я вовсе не стремился преуменьшить ее численность. Смысл соответствующего места моего выступления совершенно другой. Вот что я сказал:

«...районы, находящиеся под контролем турок-киприотов, занимают приблизительно 2 процента всей площади страны,— могу добавить, что эта информация почерпнута мной из пункта 143 доклада Генерального Секретаря, представленного в декабре 1964 года (S/6102)⁵.— На этом ограниченном пространстве оказалась сосредоточенной — причем люди живут в страшной тесноте и вообще в ужасных условиях — примерно пятая часть турецкого населения Кипра. Остальные же четыре пятых мирно живут в других частях острова, и власть террористов, руководителей меньшинства на них не распространяется. «...Однако, несомненно — читаем мы в докладе Генерального Секретаря,— большую часть времени значительно превосходящая часть Республики была спокойной, и греческие и турецкие киприоты продолжали заниматься там своими повседневными делами» (S/6228, пункт 104).

И я добавил: «Этот факт наверное не ускользнул от внимания членов Совета, и из него можно сделать весьма полезные выводы» (1191-е заседание, пункт 115).

84. Действительно, я в этом пункте не вижу ничего, что можно было бы истолковать как желание преуменьшить численность турок-киприотов, проживающих в этих районах, или важность этих вооруженных позиций. Напротив, они имеют весьма важное значение, важное потому, что препятствуют умиротворению острова. Я хотел бы подчеркнуть, что преобладающая часть турецкого меньшинства живет на всей остальной территории Кипра в условиях, которые доклад характеризует как «мирные», а это ясно показывает, что опасность, которая, по словам г-на Эральпа, якобы угрожает турецкому населению Кипра, на всей остальной территории острова, очевидно, не существует.

85. И второе замечание, которое я хочу сделать в ответ. Цитирую английский текст заявления г-на Эральпа:

(*Далее оратор говорит по-английски.*)

«Г-н Бициос ссылаясь на мое письмо Генеральному Секретарю от 9 февраля, в котором я обращал его внимание на приготовления

⁵ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.

греческих киприотов к массовой атаке против турок. Это предупреждение, которое я тогда сделал, основывалось на достоверной информации и фактически оказалось вполне своевременным. Очевидно, благодаря именно этому предупреждению греческие киприоты теперь как будто бы изменили свою тактику...»

(Оратор вновь говорит по-французски.)

86. Каждый вправе спросить: а как можно назвать такую тактику, когда всех поднимают на ноги, говоря, что существует опасность массовой атаки против турецкого меньшинства на Кипре, а когда ничего подобного не происходит, то делают вывод, что «очевидно, благодаря именно этому предупреждению греческие киприоты теперь как будто бы изменили свою тактику».

87. Мною вчера было сказано следующее:

«Эта дипломатическая возня поднята была... (когда) постоянный представитель Турции... 9 февраля обратился с письмом к Генеральному Секретарю, в котором выражал смутные опасения в связи с положением на Кипре, а потом, не дожидаясь изучения этого вопроса и получения ответа — со стороны Генерального Секретаря и Организации Объединенных Наций,—поспешил опять прибегнуть к старой угрозе, стал пугать турецкой интервенцией на Кипре. Через два дня — то есть 12 февраля — президент Макариос направил Генеральному Секретарю ответную телеграмму, в которой официально заявил, что никакой наступательной операции греческие киприоты предпринимать не собираются. Для всех этого оказалось достаточным, кроме, разумеется, Турции» (1191-е заседание, пункты 121-122).

88. Что же произошло между 12 февраля и 9 марта, что могло бы оправдать заявление, с которым после этого выступил президент Гюрсель, о том, что на Кипре произойдет большое кровопролитие и что Турция в этом случае не останется в роли пассивного наблюдателя?

89. Никаких инцидентов, никаких атак на Кипре не имело места. Я перечислил эти факты, чтобы показать, что эти слухи, как отмечается в докладе Генерального Секретаря, пущены были, очевидно, с единственной целью создать военный психоз, общую атмосферу беспокойства и страха среди населения и тем самым задержать восстановление нормальных условий. Вот как обстоит дело с «уточнением фактов».

90. Прежде чем закончить, скажу два слова о Шекспире. Сам удивляюсь, как это я отважился цитировать этого великого английского поэта — занятие, которое по плечу разве лишь г-ну Эральпу, изъясняющемуся по-английски так превосходно. Уж лучше бы я ограничился французской литературой, и тогда, может быть, я лучше справился бы со своей задачей, процитировав две строчки из Ронсара:

...Венера Идалийская, Амафонтская, Эрицинская,

Защити твой прекрасный остров Кипр от турок.

Это из стихотворения, которое называется «Мольба к Венере о спасении Кипра от армии турок».

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Слово для ответа предоставляется представителю Соединенного Королевства.

92. Сэр Роджер ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Министр иностранных дел Кипра сделал на этом заседании несколько замечаний в отношении договоров, стороной которых является Соединенное Королевство. Делегация Соединенного Королевства хочет внимательно изучить эти замечания, с тем чтобы при случае, может быть, прокомментировать их. Поэтому я пока полностью резервирую позицию моего правительства в отношении этих замечаний.

Заседание закрывается в 17 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.